

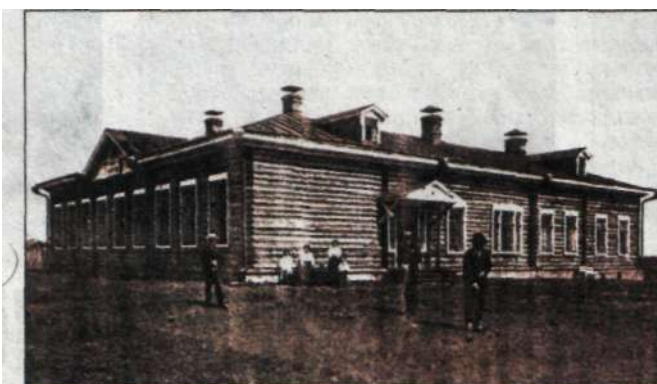
До революции в церквях стояли кружки для подаяния учителям

Дмитрий ГОРЫНЦЕВ

историк-краевед

Фото из фондов Великоустюгского центрального архива.

При беглом знакомстве с информацией, собранной в Котласском краеведческом музее, складывается впечатление, что до революции на территории северного Малодвинья и нижней Вычегды система образования была крайне слабой, население - неграмотным, а учителей катастрофически не хватало.

Приводинское земское училище. Начало XX века.

Однако детальный анализ архивных документов показывает обратную ситуацию. На указанной территории в начале XX века находились 20 церковно-приходских школ, 28 одноклассных земских училищ, 4 двухклассных земских училища (включая Сольвычегодское женское училище имени Хаминова), Сольвычегодская женская гимназия, Котласское двухклассное железнодорожное училище и Сольвычегодская ремесленная школа.

Учителями в этих учебных заведениях работали в основном женщины из крестьянских и интеллигентных семей. Значительную долю последних составляли выходцы из семей священно- и церковнослужителей. Учителем они начинали с 16-летнего возраста, сразу по окончании учебных заведений. В краеведческой литературе советского времени утверждалось, что учителей местных церковно-приходских школ и земских училищ готовила только Сольвычегодская женская гимназия. Но архивная документация свидетельствует, что большинство учительниц получало образование в Вели-

коустюгском епархиальном женском училище. Остальные обучались в Великоустюгской женской прогимназии, Устьянской женской гимназии, Нижегородской церковно-учительской школе, Яренской женской прогимназии, Вологодской женской Мариинской гимназии, Вологодском епархиальном женском училище. Женщины обучали детей чтению, чистописанию, арифметике и рукоделию.

Особое место отводилось в учебных заведениях мужчинам-учителям. Сильная половина занималась преподаванием Закона Божия и церковного песнопения. Первый предмет по статусу преподавали местные приходские священники, которые занимали в школе должность заведующего законоучителя. Преподавание второго предмета считалось уделом диаконов.

Если священнослужители были при каждом учебном заведении, то гордиться учителями-мужчинами из церковно-приходских школ могла только Ямская. А вот в земских и начальных народных училищах, а также в Песчанском министерском двухклассном и Соль-

вычегодском мужском приходском одноклассном училищах работали в основном мужчины.

Строгие календарно-учебные планы в начальных учебных заведениях до реформы образования в 1918 году отсутствовали. Главным для учителей являлось научить детей читать, писать, считать, ознакомить с основами мироустройства, а также воспитать в духе христианской морали.

О пропусках уроков стоит упомянуть отдельно. Самое малое количество пропусков уроков в год учениками на протяжении ряда лет фиксировалось в Забелинском начальном народном училище - в среднем по восемь. Самое большое - в Удимском начальном народном училище - 2307. Основными причинами непосещения занятий учениками назывались: «дурная погода с вьюгами и холодами», болезни и «неимение обуви и одежды». Если по поводу погоды все ясно, то отсутствие обуви и одежды напрямую приводило к болезням, потому как большинство зданий школ вследствие нарушения технологии строительства быстро

приходили в плохое техническое состояние, в них было сыро и холодно. На ремонт требовались большие суммы, отпускать которые земское начальство не спешило. Его даже не смутил случай смерти от простуды одной из учениц Котласской церковно-приходской школы. Учителя занятий не пропускали, перенося все болезни на ногах. Пропуски уроков законоучителями объяснялись необходимостью исполнения церковных треб.

Жалование учителям земских и народных училищ назначалось в размере 300 рублей в год, помощникам учителей - 180 рублей. Учителя церковно-приходских школ получали ежегодно по 150 рублей. Так называемым «квартирным» учителям платили всего 30 рублей в год. Священнослужители за заведование школой и уроки Закона Божия получали 60 рублей. Несмотря на то что в 1912 году за три рубля можно было приобрести дойную корову, а за пять - крестьянскую избу, учительские жалования считались небольшими, поэтому в церквях стояла отдельная кружка для сбора средств в пользу учителей.

Осенью 1917 года в ведение Министерства народного просвещения перешли все церковно-приходские школы Великоустюгского и Сольвычегодского уездов, но на экономическом положении учителей это не отразилось. Большие надежды педагоги возлагали на власть большевиков, которая заявляла о необходимости ликвидации тяжелого положения как самого народного образования, так и учителей в целом. Время показало, насколько обществу и государству удалось разрешить эту задачу.